

7. Котенкова Е. Н., Мешкова Н. Н., Шутова М. И. О крысах и мышах. М., 1989. 176 с.
8. Кузьмин А. Г. Предисловие // Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X. Кн. 2. / Сост. А. Г. Кузьмин. М., 1986. С. 5–34.
9. Кукушкин А. И. Культурно-исторические истоки и культурное наследие синташтинской культуры // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сб. науч. тр. К 80-летию Г. Б. Здановича / Отв. ред. Г. Б. Зданович. Челябинск, 2018. С. 62–81.
10. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. 640 с.
11. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994. 272 с.
12. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование). М., 2004. 368 с.
13. Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского / Сост. С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик. М., 1993. С. 139–152.
14. Отрошенко В. В. Синташтинская культура и концепция харизматических кланов О. Прицака // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сб. науч. тр. К 80-летию Г. Б. Здановича / Отв. ред. Г. Б. Зданович. Челябинск, 2018. С. 82–91.
15. Тимофеева О. История животных. М., 2017. 208 с.
16. Холл Т. Д. Монголы в мир-системной истории // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Отв. ред. Л. Е. Гринин, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев. Волгоград, 2006. С. 442–467.

Жиганова М. И.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОТРАЖЕННЫЕ В КАЗАЧЬИХ СКАЗКАХ.

Одной из самых больших ценностей казачества является семья. Каждый член семьи имеет свой очерченный круг прав и обязанностей, зависящий от того, какую социальную роль он исполняет. Отец – глава семьи, но старшим в семейной иерархии является дед, мать – хранительница очага, сын – продолжатель рода и опора родителей, дочь – работница, которая уйдет из семьи после замужества. Все эти социальные роли находят свое отражение в казачьих сказках, в которых разыгрываются различные сценарии семейных отношений.

Мужчина – глава рода. Он старейшина, хранитель традиций, которому безоговорочно повинуются дети и внуки. В сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» казак Завьял приводит Аленушку и ее брата Иванушку в дом родителей, отец казака допытывается, невеста ли это сына: «Говорит отец с досадой: – Ты что ж, сгоряча это дело произвел, навей ветер, что называется? Отмалчивается Завьял, тока желваки играют» [2]. Сын не может идти против отца и поперек слова сказать не может. В сказке «Суженая» отец сыну ставит условие: «Евлоха (а его Евлохой именовали), или зараз женишься, или я тебя вовсе не женю» [2]. Выбор невесты сын отдает на откуп родителям на семейном сходе:

«Вечером отец с поля приехал.

– *Женить его надо. Нечего более с этим делом тянуть.*

Сказал, как отрубил.

Собрал отец на совет всех родственников. Позвали Евлоху. Отец спрашивает его:

– *Кого за тебя будем сватать?*

Отвечает Евлоха:

– *Лишь бы для вас была хороша, а для меня будет.*

– *А ты своего ума-разума приложи.*

– *Я из вашей воли не выхожу»* [2].

Когда невеста сыну найдена, мать Евлохи, решив слукавить, начинает причитать, что невестка ее притеснять начнет:

«– Мужу жена будет хороша, да мне, грешной матери, каков почет будет?

И всплакнула. Ключнул на приманку отец. Согбенную спину разогнул. Бороду огладил. Глазищами сверкнул. Есть еще сила в казаке. На убыль не вся ушла.

– *Не бойся, старуха, я-то на что? Из-под моей руки не вырвется.*

И хлоп! – по столу кулаком. А матери того и надобно» [2].

Сын выполняет родительскую волю, женится на той, которую выбрали ему родители. Отец, советуясь со своей женой, выбирает для сына девку работящую, справную, спорую.

В сказке «Митяй – казак бесстрашный» описываются все этапы становления мужчины–казака. Например, традиция, по которой отец впервые сажает сына на коня: «когда Митяю три года исполнилось, посадил его отец на коня, чтоб по двору провезти, по казачьему обычаю» [3]. Когда Митяй в малолетках ходил, то в путину невод со взрослыми тасил. Вышел в года, ушел на войну. Как замещение вышло, стал домой собираться. Приглянулась ему шинкарочка-раскрасавица, он ее и умыкнул. Домой приехал с женой. Все вокруг Митяя сторонились, потому что нарушил он традиции казачьи: жену силой себе взял, а Страх и Смерть победив, возгордился. «Сам за собой ничего не видит. Слова ему поперек не скажи. Если сам

что скажет – как отрежет, все по его будет. Пытались старики его урезонить. Да где там, гордыня через край хлещет» [3]. Ничего не могло привязать Митяя к дому и к семье. Ни родившаяся двойня, ни старики-родители, которым помощь нужна была.

«Жена принесла ему двойню: мальчика и девочку. Подошел он к сыну. Тот плачет–заливается. Махнул рукой – не в его породу, а на дочку и смотреть не стал.

Потомился он еще малость дома и засобирался в дальние края.

– *Хочу, – говорит, – себе ровню найти.*

Мать к нему.

– *Мы–то с отцом старые. Как же детишки без кормильца?*

– *Ничего, перемогите. Мне, – говорит, – здесь тошно за плугом ходить да косой махать. Чтоб я на это жизнью положил? У меня другое предназначение.*

И уехал» [3].

Вернувшись через десять лет, Митяй узнает, что жена и родители умерли, а дети его в работники нанялись и след их пропал. Только с осознанием потери всех родных людей в Митяе просыпается человеческое. Пытаясь найти своих детей, попадает он в руки Смерти и Страха. «Натешилась Смерть над Митяем досыта. Бросила у дороги. Лежит Митяй, последняя капля жизни в нем еле-еле теплится. А по дороге едут дети с сенокоса, брат да сестра. Увидели, человек лежит, а над ним вороны кружат. Лошадей остановили. К нему кинулись. Ворон распугали. Уложили на телегу. Улыбнулся Митяй напоследки и умер. Привезли его на хутор, обмыли тело. Похоронили. Поплакали вдосталь. То и были дети Митяя, сын да дочь. Узнал их, видно, перед смертью отец» [3]. Искреннее раскаяние за горе, причиненное собственной семье, дает возможность Митяю на доли минуты почувствовать себя счастливым. Дети Митяя, не зная, что перед ними их отец, все равно выполняют свои обязанности перед родителем, провожая его по всем правилам в последний путь. История Митяя становится предупреждением всем казакам, что почтительное отношение к родителям, любовь к своим детям и лад с женой – это ценности, которые надо беречь, иначе даже самый справный казак погибнет и некому будет его похристиански похоронить, и памяти о нем не останется.

Сказка «Своенравная жена» посвящена отношениям мужа и жены, которые никак не могут прийти к единому мнению. «Игнат ей слово, она ему два. Он ей два, она десять в ответ. Скажет он, к примеру: «Свари щец». Так она кашу сварит. Он ей: «Хочу блинов с каймаком». А она щей наварит» [3]. Но на то, что их союз был счастливым, в сказке есть прямое указание «только в песне и сходились. Бывало, как заиграют, вся станица слушает» [3]. Игнат научился мириться с характером жены и на пользу ее своенравие направил, да так, что все соседи дивились, до чего они ладно живут.

«Захочет казак, к примеру, щец, шумит жене:

– *Свари мне кашу.*

Она ему щей наварит. Захочет блинцов с каймаком. Шумит ей:

– *Хочу щей.*

Глядь, а блинцы с каймаком уже на столе. Не жизнь, а сплошное удовольствие» [3].

Таким образом, сказка учит тому, что мир и лад в семье устанавливаются только тогда, когда супруги находят в себе силы идти на уступки и меняться.

Женщины-казачки всегда отличались самостоятельностью и гордостью. Насильно замуж их не выдавали, спрашивали согласия. Вольные, мужественные, благородные, такие женщины не давали себя в обиду и выше всего ставили почитание семьи, честь и верность. В сказке «Лихо одноглазое» лихо поселилось в станице, куда возвращается со службы казак Тишка. Решает он суженую свою проведать:

«– Иди, – говорит, – отсель, знать тебя не знаю и знать не хочу. А Тишку твоего ненавижу всей душой, потому как знаю, с кем на службе прохладился. Вот и сгиб ни за грош. А я его так любила...

– *Да вот я, живой, здоровый, – говорит Тишка.*

– *Иди, казачок, отсель подобру, а то неровен час до беды-то.*

Лизанька девушка была крупная, в поле за троих казаков управлялась. Тишка опасливо посмотрел на нее. «А ведь правда, долго ли до беды...» – И подался к калитке» [2]. Казачки могли управляться и с конем, и с оружием. Они защищали станицы, когда казаки уходили на войну, поэтому опасения Тишки вполне понятны.

В сказке «Горе-Злосчастье» Кузьма родился в недобрый час, стали звать его Кузя–горедушный «Вырос он жидким да слабительным. Говорили про него: не казачьего роду... Ну что ж, в хлебе не без ухвостья. Терпели Кузю в станице: кто жалел, а кто и подсмеивался над ним, да не в зло. Он тож дружбы ни с кем не водил, одиночествовал» [2]. «В той же станице жила дочка атамана Дарья. И личиком бела, и с очей весела. Огонь-девка, живому черту глаза колет. Отцова любимица. Вздыхал атаман: «Эх, жаль, что девка. Такой бы казак вышел». Сватов отгонял, свою дочку высоко ставил. Хотел мужа ей найти, чтоб по ней был» [2]. Увидела Дарья Кузю, и в душу он ей запал. Уговорила Дарья Кузю отправить к ее отцу сваху. Атаман разгневался и обещал с дочери крест снять, есть она его слушается. Родителям Кузя и Дарья не о любви друг к другу говорят, а о том, что они друг другу «в совесть». Руководствуясь совестью, Дарья отправляется на поиски Кузи, побеждает Горе-Злосчастье и освобождает от злого рока жениха. «Встала Дарья. Кузей любитесь: ее рук дело. А Кузя коня споймал, вскочил в седло. Опять Дарье удивление: вот тебе и мешковатый Кузя, вот

тебе и бедоноша» [2]. Атаману ничего не остается, как смириться с выбором дочери. Сила характера девушки, ее несгибаемая воля помогают ей добыть свое счастье.

Сказка «Султанская дочь» подчеркивает, что сила любви и совести помогает спастись от беды. Также в сказке отсылка к тому, что казаки часто привозили из дальних походов турчанок, черкешенок себе в жены. Молодой казак Родион, отличившись храбростью в турецком походе, попадает в плен к туркам. Его доставляют ко двору султана Махмета, который пытается переманить казака на свою сторону, пытаясь подкупить его или женить на своей дочери Айлюк. Родион отказывается от дочери султана, после чего его сажают в тюрьму. Айлюк помогает Родиону сбежать. Покрывив душой, Родион лжет девушке о своей любви. Недалеко от стана казаков, пытаясь оторваться от погони, Родька бросает Айлюк на произвол судьбы, но его хватают турки. Султан наказывает не Родиона, а свою дочь. «Сорвал палач одежды с Айлюк. И стал ее тело белое истязать: кнутом бить, огнем жечь» [3]. Совестно Родиону стало, но и во второй раз, когда девушка освобождает казака, он ее бросает. Вновь дочь султана пытаются на его глазах. В третий раз девушка устраивает Родиону побег и говорит ему, чтобы бежал он без нее. «– Нет, – отвечает Родька, – без тебя не могу. Не будет мне дороги без тебя в этой жизни. Если можешь, прости и поедем вместе. Смотрит на Родьку султанская дочь. То укоризна в глазах, то любовь. Эх, что тут думать! Вскочил Родька на коня. Подхватил султанскую дочь. И айда – к своим. Припала к нему Айлюк. Доверие заимела» [3]. Погоня настигает беглецов, но в этот раз не бросает Родион Айлюк, подхватывает ее на руки и бежит к своим. Турки стреляют в них. «Загородил собой Родька Айлюк. Стоит на земле твердо. Любовь ему уверенность придает. Дали залп турки со всех ружей. Только неведома сила пули от Родьки отвела. Кому эта сила неведома, а кому ведома. Сотворилось чудо – на Родьке ни единой царапины. Обрадовался Родька, за себя гордый. Что сумел себя превозмочь. Тепло на душе, хорошо. Любовь таматко купается, плещется» [3]. Любовь научила Родиона верности той, которая ему доверилась.

Итак, подводя итог, можно отметить, что все социальные семейные роли нашли отражение в казачьей сказке, для того, чтобы подготовить маленьких казачков и казачек к взрослой жизни. Интересный сюжет и яркие герои учили детей правильному поведению по отношению к родным, учитывая семейную иерархию. Казачьи сказки сохраняют память о традиционном семейном укладе казаков, предупреждают о том, что может произойти с человеком, семью открывшем, готовят казачат к тем ролям, которые они будут играть в семье. Утверждение семейных ценностей является особенно важным для настоящего времени, когда в силу изменений, происходящих в обществе, меняется представление о семье. Именно поэтому

казачьи сказки, с точки зрения представления традиционных семейных освязей и утверждения семьи как ценности, являются актуальным средством воспитания у младшего поколения ответственного отношения к институту семьи.

Литература

1. Борис Алмазов. Казачьи сказки. – СПб.: Пенаты, 1996.
2. Казачьи сказки. https://librebook.me/kazachi_skazki/vol1/26?mtr=
3. Сказки, былины, былички.
4. <http://www.scarb.ru/literatura/skazki-byliny-bylichki-bajki-kazachi-skazki/>

Жигунова М. А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ СТЕРЕОТИПЫ.

Российское казачество, бесспорно, представляет собой исторический феномен, поскольку является выдающимся, исключительным явлением не только в российской, но и в мировой практике. Вся история его формирования и дальнейшая судьба неразрывно связаны с российским государством и русской нацией. Поэтому казачество всегда занимало особое место в истории России. Широко известно изречение Л. Н. Толстого (запись 1870 г.): «...Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть...» [15, с. 123].

Проблемы происхождения казачества, его социального статуса и функций, национально-культурной идентичности, этимологии самого слова «казак» активно обсуждаются учеными различных специальностей как в нашей стране, так и за рубежом [3, 5, 7, 8 и др.]. Общепризнанным является лишь мнение, что казачество является бесспорным российским феноменом, «исторической драгоценностью России» (А. И. Солженицын). В древнерусских источниках слово «казак» встречается в значениях «страж», «наемный работник», «удалой человек», «авантюрист», «неженатый парень». В тюркских языках слово «казак» обычно переводится как «человек вольный, независимый», «искатель приключений», «бродяга», «разбойник», «военный слуга», в монгольских – «защитник рубежей». У В. И. Даля казак – это войсковой обыватель, поселенный воин, принадлежащий к особому сословию казаков. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова